

О Т З Ы В

**официального оппонента на диссертационное исследование Зимина
Владимира Андреевича на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право,
семейное право, предпринимательское право, международное частное
право на тему «Правовая природа интеллектуальных прав по
законодательству Российской Федерации»**

Вопросы охраны интеллектуальной собственности приобрели особую популярность в последние годы. Развитие новых технологий, переход к инновационной экономике – все это требует формирования адекватного правового регулирования. И законодательство в сфере интеллектуальной собственности не остается на месте, оно активно развивается. Важными этапами на этом пути стало принятие 4 Части Гражданского кодекса Российской Федерации в 2006 г. и большого блока поправок в нее в 2014 г.

Однако по многим направлениям развитие доктрины отстает от законодательства. В этом отношении особо следует выделить общие положения права интеллектуальной собственности: в рамках 4 Части ГК РФ появилась специальная глава, содержащая общие положения, применяемые к всей сфере интеллектуальной собственности, однако в науке эти вопросы оказались пока слабо изученными.

Но если дефекты в правовом регулировании определенного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации оказывают основное воздействие на регулирование только этого объекта, то значение общих положений намного больше, т.к. они применяются ко всем результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, а, кроме того, служат основой для толкования иных норм данного нормативного акта. При этом исследований в российской науке по таким вопросам сравнительно

немного – в силу их сложности. В этой связи научное исследование, посвященное базовым вопросам правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности представляется чрезвычайно важным, а тема диссертационного исследования («Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации») актуальной.

В работе дается обзор основных точек зрения по наиболее важным вопросам, относящимся к избранной диссертантом теме. Автор диссертации не просто излагает их, но критически рассматривает, указывая сильные и слабые места. Собственная позиция автора по обсуждаемым вопросам, как правило, достаточно четко выражена, высказываемые положения аргументированы.

Определенные замечания может вызвать формулировка избранной цели диссертационного исследования: «Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного исследования положений российского законодательства, существующих теоретических основ и с учётом международных соглашений, участницей которых является Российская Федерация, сформулировать предложения, направленные на совершенствование системы интеллектуальных прав». Представляется, что цель сформулирована слишком широко: о подобной цели можно говорить практически применительно к любому научному исследованию в сфере интеллектуальной собственности, при этом приведенная формулировка слабо привязана к избранной теме.

Выбор подобной цели создает опасность, что исследование окажется слишком размытым. Однако в данном случае явных негативных последствий выбора не вполне точной цели удалось избежать за счет четкого формулирования задач проводимого научного исследования. Причем, несмотря на обширный список поставленных задач, в целом, их можно считать выполненными, а цель достигнутой.

При написании диссертации автором изучен большой массив литературы: основные международные соглашения и российские нормативные акты в этой области, наиболее важные научные исследования на русском

языке. К сожалению, весьма ограниченно использована зарубежная литература, что особенно досадно, т.к. по избранной теме существуют существенные расхождения в подходах, используемых в российской доктрине и за рубежом. Определенным пробелом также можно считать слабое исследование судебной практики.

Представленная работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и списка литературы.

Введение посвящено определению таких общих вопросов как актуальность темы диссертационного исследования; цели и задачи, объект и предмет исследования, его методологические, теоретические и эмпирические основы; научная новизна, основные положения, выносимые на защиту; научно-теоретическая и практическая значимость исследования, приводится информация об апробации результатов исследования.

В первой главе диссертационного исследования «Место интеллектуальных прав в системе права интеллектуальной собственности» анализируются такие базовые понятия как «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права», изучаются условия их возникновения и развития. Автор приходит к выводу о необоснованности утверждения, что Часть Четвёртая Гражданского кодекса Российской Федерации противоречит международным договорам в сфере правовой охраны интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в части определения указанных понятий.

Во второй главе диссертационного исследования «Основная характеристика охраняемых объектов и оснований возникновения и прекращения интеллектуальных прав» рассматриваются как объекты интеллектуальных прав и их классификация, так и основания возникновения и прекращения интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Диссертант приходит к выводу, что перечень объектов интеллектуальных прав, приведённый в п. 1 ст. 1225 ГК РФ, является полным и содержит в себе все результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, охраняемые в соответствии с

частью четвертой ГК РФ. Среди прочего, в работе отмечаются проблемы с определением срока действия исключительного права на топологию интегральной микросхемы и делаются предложения по устранению отмеченных недостатков. Кроме того, В.А. Зимин обосновывает вывод, что право на получение патента не может являться интеллектуальным правом, но должно признаваться и охраняться в качестве субъективного гражданского права автора, поскольку данные результаты интеллектуальной деятельности становятся охраняемыми объектами лишь после их государственной регистрации в соответствующем органе исполнительной власти.

В третьей главе данной диссертации «Содержание интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации» диссертантом исследуется система интеллектуальных прав, а также рассматривается содержание каждой категории интеллектуальных прав: исключительного права, личных неимущественных прав и «иных» интеллектуальных прав и отдельных входящих в них прав.

Автор высказывает и обосновывает позицию, что исключительное право представляет собой имущественное интеллектуальное право, признаваемое на все охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, позволяющее его обладателю экономически использовать охраняемый объект интеллектуальных прав в установленных законом пределах, а также распоряжаться принадлежащим ему правом, если законом не предусмотрено иное. Он также считает, что в содержание исключительного права входят два правомочия – использование и распоряжение, а запрет на использование другими лицами охраняемых объектов не является самостоятельным правомочием правообладателя (входя в состав права использования). Делается также вывод о необходимости распространить способы защиты личных неимущественных прав на случаи нарушения «иных» прав.

Немаловажно, что в тех случаях, когда автор говорит о наличии определенных дефектов в существующем правовом регулировании, он дает предложения по изменению законодательства, направленные на их устранение.

В кратком Заключение приводятся основные выводы, сделанные в работе.

Многие выводы автора, безусловно, представляют интерес и могут быть поддержаны, в частности, о некорректности термина «объект интеллектуальной собственности», о содержании понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права», о месте программ для ЭВМ среди иных объектов интеллектуальных прав, о соотношении понятий «результат интеллектуальной деятельности» и «результат творческой деятельности» и т.д.

Следует согласиться с тем, что исключительное право не должно содержать такой элемент как «право на запрет».

Заслуживают внимания предложения В.А. Зимина по изменению норм ГК о защите прав, о топологиях интегральных микросхем и т.д.

Несомненный научный интерес представляет и критический обзор точек зрения, существующих по рассмотренным в диссертационном исследовании вопросам.

В то же время, не все выводы автора представляются достаточно убедительными.

1. Автор в положении 3, выносимом на защиту, утверждает, что право на получение патента не может являться интеллектуальным правом в силу того, что согласно ст. 1226 ГК РФ интеллектуальные права признаются лишь на охраняемые в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации объекты. Однако «охраняемость объекта» для целей статей 1225 и 1226 ГК РФ означает, лишь что охраняется определенная категория объектов в целом, поэтому предположения об охраноспособности конкретного объекта может быть достаточно для того, чтобы возникло определенное право (в данном случае – право на получение объекта).

2. Автор полагает (положение 4, выносимое на защиту), что в содержание исключительного права входят два правомочия – использование и распоряжение. Если правомочие использования возражений не вызывает, то согласиться с наличием правомочия распоряжения в составе исключительного

права не представляется возможным. Распоряжаться можно только чем-то внешним по отношению к праву, но не самим собой. Конструирование права, содержанием которого является распоряжение самим этим правом приводит к очевидной логической ошибке. Это видно и на примере предлагаемого диссертантом определения исключительного права («Исключительное право – имущественное интеллектуальное право,... позволяющее его обладателю... распоряжаться принадлежащим ему правом...»), в связи с чем, согласиться таким определением невозможно.

3. В положении 10, выносимом на защиту, диссертант отмечает существование двойного ограничения исключительного права, применяемое в отношении топологий интегральных микросхем, и считает это дефектом. В действительности же такое ограничение – стандартный прием юридической техники, оно может осуществляться, например, по сфере использования и способам использования (авторское право), по характеру и целям использования (базы данных) и т.д. Аналогичные конструкции несложно найти и в законодательстве многих зарубежных стран.

4. Неточно утверждение на стр. 100 диссертационного исследования, что основанием возникновения исключительного права на коммерческое обозначение является наличие достаточных различительных признаков и известность на определенной территории. Как следует из п. 1 ст. 1539 ГК РФ, необходимо еще одно основание: употребление соответствующего коммерческого обозначения. Более того, известность проверяется не в отношении самого коммерческого обозначения, как пишет диссертант, а в отношении его употребления («и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории»).

5. Нельзя согласиться с утверждением В.А. Зимина, что исключительное право на один и тот же объект может быть передано другому лицу, но при этом сохраниться и у первоначального правообладателя (стр. 114-115). Пример, приводимый диссертантом – отчуждение исключительного права на товарный

знак в отношении части товаров, для индивидуализации которых он зарегистрирован, иллюстрирует совсем другую ситуацию: разделение объекта. В этом случае возникает два товарных знака (имеющих даже разные номера) и пересечения исключительных прав правообладателя и правопреемника не происходит.

6. Вызывает сомнения формулировка определения исключительного права, предложенная на стр. 121: «Исключительное право – имущественное интеллектуальное право, признаваемое на все охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, позволяющее его обладателю экономически использовать охраняемый объект интеллектуальных прав в установленных законом пределах, а также распоряжаться принадлежащим ему правом, если законом не предусмотрено иное». О некорректности включения в содержание исключительного права распоряжения самим собой было сказано выше, здесь же необходимо отметить, что нельзя раскрывать содержания правомочия использования как «позволяющее его обладателю экономически использовать охраняемый объект». Для использования результата интеллектуальной деятельности не требуется наличие исключительного права, это хорошо видно на примере объектов, где сроки действия исключительного права истекли: лицо может продолжать использование объекта дальше. Исключительное право дает возможность запрещать другим лицам использование данного объекта, само же использование может осуществляться и без него.

7. Весьма спорным является утверждение, что права публикатора не могут принадлежать юридическому лицу, так как публикатором может являться только гражданин (стр. 128). В действительности, ГК РФ не содержит препятствий для отчуждения исключительного права публикатора любому лицу, в том числе и юридическому.

8. На стр. 132 автор пишет, что неотчуждаемость права следования не позволяет отнести это право к чисто имущественным интеллектуальным правам. Но необходимо заметить, что неотчуждаемость права не является

обязательным признаком имущественного исключительного права, более того, ГК РФ прямо предусматривает существование неотчуждаемого исключительного права (на фирменное наименование, на наименование места происхождения товара).

Отмеченные замечания не снижают общего положительного впечатления от данной диссертационной работы, а часть из них может быть снята в ходе публичной защиты. Данная диссертация представляет несомненный теоретический интерес и может быть использована при совершенствовании законодательства. Работа обладает признаками научно-квалификационного исследования, отвечающего критериям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор, Зимин Владимир Андреевич, заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент,
кандидат юридических наук,

Главный юрист по интеллектуальной собственности
ООО «УК «РОСНАНО»
В.О. Калятин

Подпись В.О. Калятина удостоверяю

Руководитель направления
по кадровому администрированию

ООО «Управляющая компания «РОСНАНО»

М.Н. Сабуканова

